

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.59

УДК 947

ББК 633(2)

М.А. РОГАЧЕВСКАЯ

СИБИРЬ В ЖИЗНИ И.М. МАЙСКОГО

Иван Михайлович Майский (Ляховецкий) (1884–1975) окончил Омскую гимназию. Образование продолжил в Петербургском университете. За участие в политических кружках в 1902 г. выслан в Омск под надзор полиции. Вступил в РСДРП: меньшевик. В 1908 г. выехал в Германию, стал студентом экономического факультета Мюнхенского университета. Взял псевдоним: «В. Майский». В 1912 г. получив диплом, приехал в Лондон. Познакомился с Литвиновым. После революции вернулся в Россию. Во время гражданской войны, перешел на нелегальное положение. В Иркутске возглавил экспедицию по экономическому обследованию Монголии. Понял правоту большевиков. В феврале 1921 г. Сиббюро ЦК РКП (б) приняло его в партию. Сибревком. Став завотделом Сибгосплана, разработал первый в истории СССР народно-хозяйственный план развития Сибири на 1921/22 г. и пятилетний план на 1921–1925 гг. Курс на индустриальное развитие Сибири. Госплан положил Сибирский план в основу плановой деятельности страны. Правительство направило И.М. Майского, знающего языки, работать в Наркоминдел.

Ключевые слова: специальное образование, революционер, политэмигрант, большевик, руководитель Сибгосплана.

М.А. ROGACHEVSKAYA

SIBERIA IN THE LIFE OF I.M. MAISKY

Ivan Mikhailovich Maisky (Lyakhovetsky) (1884–1975) finished Omsk gymnasium. Then he continued his education in Petersburg university. In 1902, for participating in political circles, he was exiled to Omsk to be kept under police surveillance. He joined the Russian Social Democratic Labor Party. In 1908, he left for Germany, where he became a student of the economic faculty of Munich university. He took the pseudonym of Maisky. In 1912, after receiving the diploma, he went to London and got acquainted with Litvinov there. After the revolution he returned to Russia. During the civil war, he was in hiding. In Irkutsk, Maisky headed an expedition of economic exploration of Mongolia. He got convinced in the rectitude of the Bolsheviks' cause. In February 1921, the Siberian Bureau of the Central Committee of the Russian Communist Party (of Bolsheviks) admitted him to the party. In Siberian revolutionary Committee, becoming the head of the department of Siberian state planning, he developed the first in the history of the USSR plan of national economy for the development of Siberia for the financial

year of 1921/22 and a five year plan of the industrial development of Siberia for 1921-1925. The State Planning Committee made the Siberian plan the basis of planning activity of the country. The government sent I. M. Maisky, who knew languages, to work in the people's Commissariat of Foreign Affairs.

Keywords: special education, a revolutionary, a political emigrant, a Bolshevik, Head of Siberian state planning.

Известный советский дипломат, историк, экономист, академик АН СССР, Иван Михайлович Майский (Ляховецкий) (1884–1975) прожил богатую событиями жизнь. Оставил он свой след и в оценке перспективы развития Сибири.

Родился Иван Михайлович 19 января 1884 г. в семье военного врача, служившего в гарнизоне Омска. В то время Омск был глубокой провинцией. Но в нем имелись дом генерал-губернатора, кадетский корпус, мужская и женская гимназии, казармы, полиция, две пожарные каланчи, собор.

Омская «интеллигенция» группировалась около «местного географического общества», в котором военные топографы изредка читали доклады о своих поездках по Сибири. Проводили совместные чтения модных произведений [1, с. 44].

Среднее образование Иван Ляховецкий получил в Омской гимназии, окончив ее с золотой медалью. Он подал прошение на историко-филологический факультет Петербургского университета, и его зачислили в число студентов столичного университета [там же, с. 233].

Осенью 1901 г. Иван с воодушевлением приступил к занятиям в университете. Но помимо изучения исторической литературы он заинтересовался политикой. Ветер революции, крепчавший в России на рубеже двух столетий, увлек его. В 1902 г. за участие в политических кружках он был арестован, исключен из университета и выслан в Омск под надзор полиции [2, с. 6].

В начале 1903 г. 19-летний «поднадзорный» Иван Ляховецкий вступил в Омске в РСДРП и стал активным участником революционного движения, примкнув к меньшевистскому крылу. Владея слесарным мастерством, он работал в небольших мастерских, в которых смог заниматься пропагандой среди рабочих многочисленных мелких предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственные продукты, производящих строительные и другие материалы. Это привлекло к нему внимание, в январе 1906 г. последовал его новый арест и ссылка в Тобольскую губернию. Предполагая худшее, Иван подал прошение о замене ему тобольской ссылки на выезд за рубеж, мотивируя ухудшением состояния здоровья. В середине 1908 г. его просьба была удовлетворена.

Не мешкая, Иван выехал за границу, где и пробыл до Февральской революции. Главным мотивом для эмиграции было не только желание

завершить образование, но и стремление освоить социалистическое учение и познакомиться с европейским рабочим движением.

Иван выбрал Германию. Он достаточно владеет немецким языком и 31 октября 1908 г. становится студентом экономического факультета Мюнхенского университета. Здесь его учебой руководил известный экономист Луйо Brentано, автор книги «Классическая политическая экономия», привлекавшая внимание Ивана. Позже Brentано, изучая проблемы рабочего движения, экономической и социальной политики, выступил сторонником идеи социального мира. Его идеи заинтересовали и русского студента, вскоре влившегося в германское профсоюзное и движение. На жизнь Иван зарабатывал, выступая в печатных органах, отражающих интересы рабочего класса: «Gamburger Echo», «Zeitgeist». Посылая свои статьи в российские журналы и газеты: «Образование», «Русское богатство», «Современный мир», Иван взял псевдоним – «В. Майский». Впервые он подписал им статью, помещенную в 1909 г. в журнале «Образование» [2, с. 7].

Завершив в конце 1912 г. образование в Мюнхенском университете, Иван, имея в кармане диплом экономиста, впервые приехал в Лондон. Надо сказать, что уже в XIX в. Министерство Народного просвещения стало предоставлять магистрантам российских университетов, командировку со стипендией в университеты Лейпцига и Гейдельберга, а также Британский музей с его уникальной библиотекой. Дорога в Лондон была наезжена россиянами. Неудивительно, что и Иван, хотя он не был магистрантом, тоже направился туда. На душе у него было смутно и тревожно: что-то даст ему Англия? Не зная языка, не имея денег, какой-либо постоянной работы, он чувствовал себя потерянным и одиноким в этом исполинском каменном океане [3, с. 60].

В первые, самые трудные месяцы жизни Ивана в Англии, М.М. Литвинов сделался его наставником, несмотря на разницу во взглядах (Литвинов был большевиком, а Майский – меньшевиком). Он оказывал Ивану содействие в изучении языка и страны, знакомил с людьми и учреждениями, давал советы и указания. Их дружба сохранилась и после возвращения в Россию.

По совету Литвинова Иван записался в библиотеку Британского музея, которая как никакая другая, предоставляла ученым благоприятные условия для занятий. В нем работали К. Маркс и В.И. Ленин, многие европейские историки и литераторы. Великие тени прошлого ощущались в зале. Майский приступил к усиленным занятиям английским языком: ему было необходимо не только говорить, но и читать научную и публицистическую литературу. Пять лет он провел за одним из черных столов [там же, с. 32]. Читальный зал стал главным местом его работы: здесь он читал, подбирал материалы, писал статьи и корреспонденции для

русской прессы. Главным образом, он изучал английское рабочее движение и все, что было с ним связано. Поздней, когда началась война, он обратился к сфере международных отношений, что пригодится ему в будущей дипломатической деятельности [3, с. 33].

Обстановка в мире ухудшалась. Политическая атмосфера Европы все более накалялась. Сведения, поступавшие с континента, становились тревожной, призраком войны становился отчетливой. В 1914 г. война началась, вызвав смятение в эмигрантских кругах. У ряда эмигрантов возникло желание принять участие в войне в виде волонтерства. Около 80 человек пошли волонтерами во французскую армию [там же, с. 297].

Известие о февральской 1917 г. революции в России всколыхнуло эмигрантскую среду: всем захотелось скорей возвратиться домой. Но война продолжалась, и путь в Россию был возможен только морем и через северные страны – Норвегию и Швецию. Преодолев разного рода бюрократические трудности, в мае 1917 г. И.М. Майский уехал в Россию.

Вместе со своими товарищами по партии Иван Михайлович полагал, что в России произошла буржуазно-демократическая революция. Неудивительно, что он принял предложение занять в правительстве Керенского пост министра труда. Он был готов работать на новую Россию. Но реальная действительность показала ему, что все делается не так легко и просто, как ему представлялось, а значительно сложней.

Временное правительство с демократическими преобразованиями не справилось. В октябре власть взяли большевики. Майский верил в силу демократии и считал большевиков безумными мечтателями, несущими гибель стране. В 1918 г. началась гражданская война. В августе Иван стал членом Комуча (Самарского правительства Комитета членов Учредительного Собрания). В октябре 1918 г., разгромив Комуч к власти пришел Колчак. Установилась колчаковская диктатура, а вместе с ней – расстрелы, издевательства, тюрьмы. Майский перешел на нелегальное положение, скрываясь от ищеек нового режима. Одновременно он стал переосмысливать происходящие преобразования. К его удивлению, Советская Россия обнаружила изумительную жизнеспособность [2, с. 169].

Зиму 1918/19 г. Иван провел вне политики. Ему пришлось скрываться в лесах, скитаясь по различным местам Сибири. Часто жил по глухим заимкам, вдали от городов, среди тайги и снегов. Весной 1919 г. он добрался до Иркутска. Спасаясь от колчаковской контрразведки, Майский принял предложение Иркутской конторы Центросоюза возглавить экспедицию по экономическому обследованию Монголии. Став начальником экспедиции, весной 1919 г. он «уехал в царство степей песков Центральной Азии» на полтора года. В очень трудных условиях, объехав верхом на лошадях и верблюдах почти всю страну, он собрал ценный по тому времени материал по интересовавшим Центросоюз и его самого, вопро-

сам. Зиму 1919/20 г. он тоже проводил в Монголии. Досуг и размышления в спокойной обстановке Монголии (зимой там было тихо) позволили Майскому сделать выводы из полученных уроков. Ему стало ясно, что «основная линия большевиков была правильной, в отличие от линии меньшевиков, и поэтому меньшевики как партия сошли со сцены: им эта задача была не по плечу» [2, с. 167].

Большевики отличались смелостью, были гибкими, практичными и решительными. Они творили новую, невиданную в мире, революцию. Сказав новое слово в революционном творчестве, они постепенно делали свою политику реалистичной. Вот это Майскому и стало ясно за время путешествия по Монголии. Он понял также, что эта революция (с октября 1917 г.) является до дерзости смелой попыткой замены буржуазного строя социалистическим в огромной стране потому, что эта попытка лежит в общих тенденциях переживаемой эпохи.

Переходя в сентябре 1920 г. после 17-месячного отсутствия границу России, Иван уже полагал себя коммунистом. В октябре 1920 г. на страницах «Правды» Майский официально заявил о своем разрыве с меньшевиками и о переходе на позиции РКП(б).

В феврале 1921 г. Сибирским бюро ЦК РКП(б) он был принят в партию. Тогда же псевдоним «Майский» стал его «гражданской» фамилией.

15 мая 1921 г. в письме В.И. Ленину, указавшему его имя в числе меньшевиков, Майский писал: «Почти полтора года я провел в Монголии начальником экспедиции Центросоюза. С февраля 1921 г. я состою членом РКП, куда был принят с ведома Сиббюро ЦК без кандидатского стажа. Я принимаю активное участие в работе Сибревкома как его член, обладающий совещательным голосом» [там же, с. 190].

После вступления в РКП(б), И.М. Майский энергично включился в хозяйственную работу. Он получил назначение руководить экономическим отделом Сибревкома и приложил все силы для создания системы административно-централизованного управления сибирским краем в новых политических и экономических условиях [4, с. 136]. Работа в Сибревкоме доставляла ему большое внутреннее удовлетворение. Его, как имеющего специальное высшее экономическое образование, назначили заведующим Экономическим отделом Сибревкома. Занимался он и своим любимым делом: в качестве члена редколлегии, работая в газете «Советская Сибирь», выходявшей в Ново-Николаевске (Новосибирске).

Помимо этого, ему приходилось, по его словам, выполнять тысячу и одну обязанность, составляющих обычную судьбу каждого коммуниста [2, с. 10]. Временами вспоминалась ему Монголия: когда ехали верхом на конях, да по степи, по горам. Останавливались поближе к речке, снимали вьюки с лошадей, стреножили их, пускали на траву, а сами разводили костер, варили чай, жарили баранину. Это дневное путешествие – было

одним из лучших воспоминаний, помогающим ему отдохнуть, собраться с силами [2, с. 271].

21 июня 1921 г. постановлением Сибревкома была образована Сибирская Государственной Общеплановая комиссия – Сибгосплан. На которую возложили, быть может, самую ответственную задачу момента – составление хозяйственного плана Сибири. Председателем комиссии назначили И.М. Майского, получившего хорошие экономические знания в Мюнхенском университете. Понимая важность задачи, он принял деятельное участие в выработке первого в истории РСФСР народно-хозяйственного плана развития Сибири на 1921/22 финансовый год и пятилетнего плана на 1921–1925 гг. Майский отметил: «Здесь в Сибири мы несколько опередили центр... Мы начали работу в феврале 1921 г. без всяких указаний центра, руководствуясь лишь общими соображениями об общегосударственных задачах Сибири», как было указано в бюллетене 4-й Сибирской конференции РКП(б) [5, с. 21].

Являясь руководителем экономического отдела Сибревкома и Сибирской плановой комиссии, Майский подчеркнул, что в своей работе Сибгосплан руководствовался решениями III Всесибирской конференции РКП(б) о роли Сибири в общесоюзной экономике: «Сибирь представляет из себя единственный источник по обслуживанию топливом Уральской металлургии и металлообрабатывающей промышленности..., создает республиканский фонд из сырья и продовольствия..., из леса, пушнины, золота и горных пород... Необходимо максимальное развитие сибирской металлургии и широкой... промышленности, базируясь на богатствах в сырье, минералах и мощных топливных ресурсах [5, с. 21].

Приступив в 1921 г. к созданию народно-хозяйственного плана, И.М. Майский публикует небольшую брошюру «О хозяйственном плане для Сибири» [6], вводя в понимание плановой деятельности не только работающих с ним сослуживцев, но и широкую общественность. Материал, излагаемый в ней, он сосредоточивает в трех разделах, сопроводив его экономико-политическим выводом.

Майский – опытный писатель. Он сразу привлекает внимание читателей к рассматриваемой проблеме. При этом, он четко формирует понимание теоретической сущности плана; социальное состояние экономической единицы; дает политическую оценку региона.

Что такое хозяйственный план.

Обозначив задачу, он тут же говорит, что к этой, ставшей модной, теме обращаются не только экономисты и политики, но и журналисты, работники пера и деятели профсоюзного движения. Для экономистов разработка хозяйственного плана – это не модное увлечение, а направление серьезной работы, замечает он, и приступает к ее разбору.

Октябрь 1917 г. открыл перед Россией новые возможности для своего развития. Страна вступила, подчеркивает он, в эпоху организованного государственно-социалистического хозяйства. Имеющие приоритетное значение для экономики региона транспорт, промышленность и внешняя торговля, почти целиком национализированы. Сельское хозяйство еще находится в индивидуально-частной собственности, но и оно подвергается очень далеко идущему государственному регулированию. Роль частных инициатив в мелком товарном производстве и розничной торговле, присущих капиталистическому строю, сведена к скромному минимуму. Фактически всей хозяйственно-экономической жизнью управляет государство, устранившее из этой области всех других конкурентов и соперников.

Даже неискушенному читателю становится ясной мысль Майского: «Как всякий хороший хозяин, государство заинтересовано в том, чтобы народное хозяйство страны при минимуме труда могло иметь максимальные доходы». Для достижения этой цели, разъясняет он, «есть только один путь – планомерно организованное ведение хозяйства» [6, с. 1].

Каждый отдельный экономический комиссариат, по его мнению, должен тщательно разработать свою отрасль. Из этих своеобразных «кирпичиков» Экономический отдел Сибревкома создаст единый хозяйственный план. Чем целесообразней будут соединены «кирпичики», тем более оптимальным станет единый план.

2. Колонии или равноправные экономические единицы.

Побывав в ряде европейских и азиатских регионах России, а также и в некоторых европейских странах, Майский ставит перед советским правительством вопрос: какое место занимают регионы в народном хозяйстве страны – это колонии или равноправные экономические единицы?

Майский утверждает, что «наряду с единым хозяйственным планом Республики в целом, необходимы и областные хозяйственные планы. Особенно для такой области как СИБИРЬ» [там же, с. 2].

Будучи сибиряком, Майский с детских лет уяснил ее значение для России. Не приходится сомневаться в том, замечает он, подходя к проблеме построения Сибирского хозяйственного плана, нужно, прежде всего, «установить основной взгляд на роль Сибири и место Сибирского хозяйственного плана в системе единого хозяйственного плана страны» [там же].

В правительстве страны в то время противоборствовали две точки зрения на экономическую роль Сибири. Одни говорили, что Сибирь должна остаться продовольственной и сырьевой базой для европейской России, иными словами, Сибирь должна оставаться колонией Москвы, находясь в пределах территории России. Другие полагали, что в интересах развития производительных сил Республики, следует превратить

Сибирь в гармонично построенное единое целое хозяйство региона, базирующееся и на сельском хозяйстве, и на солидно поставленном развитии промышленности Сибири [6, с. 3].

Обратившись к сравнительному анализу экономического состояния европейской и сибирской территории России, Майский доказывает, что европейские и сибирские хозяйственные органы Республики должны быть равноправными.

Он предлагает сравнить потенциальные возможности экономического развития Европейской России и Сибири.

Сельское хозяйство: Сибирь, вне всякого сомнения, обладает менее благоприятными условиями для сельскохозяйственного производства, чем Европейская Россия. В Сибири продолжительная и холодная зима, ей присущи поздние весенние и ранние осенние заморозки, периодические засухи.

Лесное хозяйство: лесные богатства Сибири утверждают преимущество Сибири от Урала до Тихого Океана. Богатые леса позволяют быть основой для лесоперерабатывающей промышленности.

Черный и бурый уголь: Сибирь по своим запасам не уступает Донбасу. Здесь мы видим равенство.

Железная руда: Сибирь обладает менее богатыми запасами.

Золото: это монополия Сибири.

Сибирь – малонаселенный регион. Ему присущ недостаток рабочей силы, вызванный суровым климатом и слабым освоением. Здесь живут малочисленные народы, ведущие натуральное хозяйство.

Сибирь по своим климатическим условиям уступает европейской части, чтобы быть для Республики продовольственной (хлебной) базой. Она имеет хорошие условия для животноводства, в т.ч. молочного, для развития маслоделия.

Из сказанного Майский делает вывод: «Сибирь как колония менее перспективна и выгодна для Республики, чем Сибирь равноправная экономическая единица» [там же, с. 6].

3. Политические соображения.

«Сибирь имеет большое значение для усиления развития Республики. На Сибирь жадно глядят Великобритания, Франция.

Важную роль для защиты Сибири (и восточного рубежа страны) играет морская флот» [там же, с. 7].

Сибирь служит экономическим фундаментом политики Республики на ее восточных рубежах.

Майскому было совершенно ясно, что бурные революционные события, завершившиеся в недалеком прошлом, привлекли к русскому Дальнему Востоку внимание не только политиков, но и трудящихся масс. Ему очень пригодились суждения его немецкого профессора Луйо Брентано

о проблемах рабочего движения и значении экономической и социальной политики для развития региона.

Советское влияние в Азии опирается не только на коммунистическую литературу и политику, но также и на товары, произведенные на коммунистических предприятиях. Следовательно, внимание должно быть сосредоточено на промышленном развитии Сибири.

Именно в товарах нуждаются Китай и Монголия. Эти страны стали полигоном конкурентной борьбы с Англией и Францией. Только развитие промышленности, производящей предметы потребления, сможет подорвать экономические основы британского империализма [6, с. 7].

4. Ближайшие экономические задачи.

Необходимо развивать сельскохозяйственное производство, пищевую промышленность и кожевенное производство; лесную и лесоперерабатывающую промышленность; добычу угля как топлива для транссибирской магистрали, а коксующегося угля для металлургической промышленности; электроэнергетику, развитие различных видов транспорта.

Собственных финансовых ресурсов для развития даже добывающей промышленности не хватает. До сих пор приходится обращаться к иностранному капиталу. Концессии пока объективно неизбежны. Но следует иметь в виду, что концессиям единственно может принадлежать роль только вспомогательного, подсобного временного ресурса. Надеться в подъеме экономики Сибири и Дальнего Востока следует только на самих себя, на собственные силы [там же, с. 8]. Как показало будущее в отношении деятельности концессионеров, Майский был прав. Концессионеры пытались в условиях социалистического государства работать по-капиталистически. В течение первых трех лет функционирования концессии «Лена-Голдфилдс», компания получила около 800 тыс. ф. ст. прибыли. Это создало ей популярность в капиталистических кругах. Они обещали вложить в предприятие большое количество своего капитала, но бесцеремонно нарушили это обещание. Более того, они постоянно требовали субсидий у Советского правительства. Руководители «Лена-Голдфилдс» стремились покрепче «прижать» рабочих на своих предприятиях. В конечном счете, договор с компанией был расторгнут [7, с. 163].

Такой представлял себе работу над годовым и перспективным планом развития экономики Сибири руководитель Сибгосплана И.М. Майский.

Хотя план был еще не совершенен, он послужил основой дальнейшей плановой работы в Сибири. Его положения легли в основу составления пятилетнего плана развития народного хозяйства Сибири, осуществление которого должно было заложить фундамент социалистической экономики и обеспечить индустриальное развитие региона. План предусматривал решение задач, имеющих преимущественно сибирское значение: строительство заводов сельскохозяйственного маши-

ностроения, создание предприятий пищевой и легкой промышленности для переработки продуктов растениеводства и животноводства, а также транспортное и дорожное строительство.

Разработка перспективных хозяйственных планов в Сибири, заметил Майский, «представляет собой крупное явление в экономической жизни нашей Республики. До сих пор нет еще ни всероссийского хозяйственного плана, ни хозяйственных планов отдельных областей. Сибирский план есть первая попытка данного рода» [6, с. 8].

Завершив работу, Иван Михайлович поехал в Москву, чтобы представить первый народнохозяйственный план Сибири на 1921/1922 финансовый год и пятилетний план на 1921–1925 г. для утверждения их центральным Госпланом.

Коллегия Госплана на своем заседании высоко оценила работу И.М. Майского, а созданные под его руководством первые в истории СССР годовые и пятилетние планы, рекомендовала для изучения региональными плановыми комиссиями.

Находясь в Москве, Майский встретился с Литвиновым. Вспомнили лондонские будни, поговорили по-английски. «А не хотели бы Вы перейти на работу в Наркоминдел?», – спросил Литвинов. Застеснявшись, Иван сказал, что работа в Сибгосплане ему нравится. Но результат разговора для него оказался неожиданным. Принимая во внимание аналитические способности Майского, эрудицию и знание языков, правительство, по предложению Литвинова, приняло решение направить И.М. Майского работать в Наркоминдел. Неделю спустя, уже в Новониколаевске, Майский получил выписку из постановления ЦК РКП(б) о его назначении на должность заведующего отделом печати НКВД.

Друзья по эмиграции знали его активную натуру. И теперь, он способствовал организации издательства «Молодая гвардия», оказал помощь в создании журнала «Сибирские огни» (Новосибирск) и сатирического журнала «Крокодил». В 1923 г. в Петрограде появился ежемесячный журнал «Звезда».

В Сибирь он не возвратится. Его будущее было predetermined: Иван Михайлович Майский станет дипломатом. В 1925 г. он будет направлен в Лондон в качестве советника посольства, затем полпредом в Финляндии, в тяжелые годы второй мировой войны станет послом в Великобритании. После окончания войны он будет заместителем наркома иностранных дел СССР, станет писателем, историком, академиком.

Сибирь может гордиться своим земляком: по духу он остался сибиряком. Неоднократно, он проявлял сибирское упорство в достижении поставленной цели, доброжелательность и поддержку, свойственную сибирякам, умение мыслить крупномасштабными категориями, видеть отдаленные последствия совершаемых действий.

Список использованной литературы и источников

1. Майский И. Перед бурей / И. Майский. – Москва : «Молодая гвардия», 1945. – 248 с.
2. Майский Иван Михайлович (1884 – 1975). Российский дипломат, историк, академик АН СССР. Избранная переписка с российскими корреспондентами. В двух книгах / Иван Михайлович Майский. Книга I. 1900–1934. – Москва : Наука, 2005. – 580 с.
3. Майский И. М. Воспоминания советского посла. В двух книгах. Книга 1. «Путешествие в прошлое» / И. М. Майский. – Москва : Наука, 1964. – 513 с.
4. Тимошенко А. И. План или стихия рынка? / А. И. Тимошенко // ЭКО. – 2007. – № 4. – С. 124–140.
5. Рогачевский А. М. К истории разработки первого пятилетнего плана развития промышленности Сибири / А. М. Рогачевский // Изучение Сибири в советскую эпоху: Бахрушинские чтения : межвузовский сборник научных трудов. – Новосибирск, 1987. – С. 20–28.
6. Майский И. О хозяйственном плане для Сибири / И. Майский. – Новониколаевск, 1921. – 8 с.
7. Майский И. М. Воспоминания советского посла. В двух книгах. Книга 2. Мир или война? / И. М. Майский. – Москва : Наука, 1964. – 595 с.
8. Махнанова И. А. Из биографии И.М. Майского: 1919 – 1922. (По документам исторического архива Омской области) / И. А. Махнанова // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное прошлое : мат-лы III Всеросс. конф. – Омск, 2019. – С. 153-157.
9. Сибирская Советская Энциклопедия. Т. 3. – Москва : Зап. Сиб. Огиз, 1932. – С. 153.
10. Историческая энциклопедия Сибири. Т. 3. – Новосибирск : Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 2009. – С. 74.

Информация об авторе

Рогачевская Майя Антоновна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, Сибирский институт управления, филиал РАНХиГС, Новосибирск, 630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6, e-mail: mrogachevskaya@mail.ru

Author

Maya A. Rogachevskaya – Candidate of economic sciences, Associate Professor, Senior lecturer of the Department of finances and credit, Siberian institute of management – Branch of the Russian Presidential Academy of national economy and public administration, 630102, Novosibirsk, Nizhegorodskaya Str.,6. e-mail: mrogachevskaya@mail.ru